

Деструктивный контент: цифровые угрозы и риски

И. В. Носова, Д. Д. Носов

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Аннотация: В статье рассматривается изменение технологической экосистемы молодых людей в связи с быстрыми трансформациями в технологическом ландшафте. На основе статистики 2024 года выделены ключевые тенденции медиапотребления россиян в сфере видеоконтента, мессенджеров, социальных сетей, игровой индустрии и электронной коммерции. Показано различие поведения в цифровой среде «цифровых аборигенов» и «цифровых мигрантов». Перечислены положительные стороны использования социальных сетей в разных сферах жизнедеятельности современной молодежи. Отдельное внимание уделяется рискам, которые несут в себе соцсети. Приводятся результаты исследования восприимчивости молодежи к деструктивному контенту. Намечены пути формирования стратегии антропологической безопасности для нейтрализации киберрисков.

Статья подготовлена в рамках НИР по Госзаданию № 071-03-2024-008 от 19.01.2024.

Ключевые слова: интернет, социальные сети, цифровизация, киберриски, антропологическая безопасность, деструктивный контент.

Для цитирования: Носова И. В., Носов Д. Д. Деструктивный контент: цифровые угрозы и риски // Вестник СибГУТИ. 2025. Т. 19, № 2. С. 56–63.
<https://doi.org/10.55648/1998-6920-2025-19-2-56-63>.

Контент доступен под лицензией
Creative Commons Attribution 4.0
License

© Носова И. В., Носов Д. Д., 2025

Статья поступила в редакцию 10.11.2024;
принята к публикации 03.12.2024.

1. Введение

Быстрая трансформация технологического ландшафта в 21 веке приводит к значительным изменениям технологической экосистемы молодых людей. Однако наряду с расширением использования цифровых гаджетов возрастает риск для психического здоровья, связанный с технологическим прогрессом. В исследовании представлен обзор современных киберрисков, с которыми сталкиваются молодые люди [1]. В частности, в этом обзоре будут рассмотрены опасности и последствия скрытого и явного девиантного контента, размещаемого в интернете, с акцентом на повышение осведомленности и поиска эффективных мер, направленных на решение возникающих социальных проблем, поскольку цифровая эра будет только продолжать набирать обороты. Цель работы – проанализировать новые риски и угрозы, возникающие в результате распространения деструктивного контента в цифровой среде и наметить возможные пути их нейтрализации.

2. Распространение цифровизации среди молодежи

Быстрые изменения в технологическом ландшафте, вызванные устойчивостью глобального использования интернета, появлением социальных сетей, широкой доступностью мобильных устройств и внедрением мобильных приложений для

удовлетворения потребностей в социальных сетях и медиапотреблении, изменили технологическую экосистему современных молодых людей. Исследования, проводимые в мире в последние годы, показали, что подавляющее большинство молодежи имеют доступ к смартфону и домашнему компьютеру (95 % и 88 % соответственно), в то время как 89% сообщили, что находятся в сети несколько раз в день или почти непрерывно. Помимо активного использования социальных сетей, многие молодые люди полагаются на мессенджеры и сервисы коротких сообщений (SMS), которые также называются текстовыми сообщениями, как на наиболее распространенный способ общения с близкими друзьями. С демографической точки зрения, молодые люди значительно чаще, чем представители других возрастных групп, используют цифровые платформы и, как правило, на регулярной основе [1].

Статистика этих показателей по России представлена в докладе «Люди в интернете: кто, что, когда и где?» руководителя департамента по работе с клиентами Mediascope Ирины Суановой. В нем рассказывается о главных трендах медиапотребления россиян в области видео, мессенджеров, соцсетей, игр и e-com.

Уже 103 млн. россиян старше 12 лет пользуются интернетом хотя бы раз в месяц – это 85 % населения. Средний житель страны тратит на это 4 часа 43 минуты в день.

Среднее время потребления мобильного интернета в день на человека составляет 3 часа 52 минуты. Чем младше россияне, тем больше времени они проводят онлайн – у группы 12–24 лет этот показатель достигает почти 6 часов в сутки.

Самая большая доля времени в структуре интернет-потребления приходится на просмотр видео (22 %), далее идут социальные сети и мессенджеры (по 17 %), игры (9 %), e-com и поиск (по 4 %).

В структуре жанровых интересов пользователей YouTube, которые ищут контент на площадке, самую большую долю (22 %) занимает музыка. На втором месте с небольшим отрывом – развлекательные видео и блогерский контент (21 %). В топ-5 также вошли видеогames (11%), сериалы (8 %) и детский контент (8 %).

Самый популярный мессенджер у всех россиян старше 12 лет – WhatsApp – им в среднем в день пользуется 67 % населения в этой группе. На втором месте Telegram со среднесуточным охватом 49 % и высокой динамикой прироста с 2022 года.

Игры занимают около 10 % мобильной онлайн-активности во всех возрастных группах старше 12 лет. Самым популярным жанром мобильных у россиян остаются казуальные – то есть игры с простыми механиками [2].

В то время как новые коммуникационные технологии увеличивают возможности молодежи в обучении, расширяют их доступ к большому количеству разнообразной информации и предоставляют им возможность самовыражения, поиска друзей и налаживания социальных связей, современная молодежь должна противостоять опасным побочным эффектам, сопровождающим развитие цифровой среды. Существование положительных и отрицательных социальных эффектов цифровизации и, в частности, их негативные последствия широко обсуждаются в литературе по общественным и медицинским наукам.

Чтобы повысить понимание пагубных последствий цифровых изменений для психического здоровья, предлагаем краткий обзор некоторых распространенных форм киберриска, с которыми сталкиваются подростки и молодые люди в 21 веке.

3. Влияние социальных сетей

Социальные сети стали неотъемлемой частью повседневной жизни молодого поколения, а подростки и молодые люди составляют большинство постоянных пользователей и приверженцев цифровых технологий. Термин «цифровые аборигены» был введен для обозначения нового поколения, которое родилось и выросло в эпоху цифровых технологий, в отличие от старших поколений, получивших название «цифровых

иммигрантов», которым приходится учиться ориентироваться в технологиях и адаптироваться к цифровой среде.

По мере быстрого роста популярности сайтов и приложений социальных сетей (таких как ВКонтакте, Яндекс Дзен, Телеграм, Одноклассники, Rutube), они широко используются в качестве платформ для создания, поддержки, обмена информацией и формирования сообществ людей, имеющих общие интересы. В дополнение к тому, чтобы быть в курсе текущих событий и предстоящих мероприятий, молодежь использует социальные сети для создания виртуальных групп или фан-страниц за пределами своей географической близости, тем самым объединяя различные части мира и различные культуры в «глобальную деревню». В сфере высшего образования социальные сети широко используются для привлечения студентов, установления контактов с преподавателями, продвижения научных исследований, создания профессиональных связей, что делает онлайн-обучение все более популярным методом проведения занятий.

Однако возможности общения, предлагаемые социальными сетями, не обходятся даром, поскольку было доказано, что чрезмерное использование цифровых медиа имеет негативные последствия, такие как недосыпание, социальная изоляция, ожирение, депрессия, употребление психоактивных веществ, появление суицидальных мыслей, тревога.

В социальной сфере соцсети привели к переосмыслению сути и динамики дружбы, поскольку незнакомцы и знакомые теперь могут быть добавлены в качестве «друзей», что ведет к разрушению основных социальных норм и физической дистанции, которые ранее определяли человеческие взаимодействия.

Молодежь может не осознавать того широкого влияния, которое поведение в социальных сетях может оказать на реальную жизнь в условиях роста числа цифровых преступлений. Например, рискованное поведение в Интернете, такое как размещение личной контактной информации и регулярных обновлений информации о своем местонахождении на сайтах социальных сетей, может поставить под угрозу личную безопасность и увеличить риск нежелательных контактов с преследователями/преступниками.

С одной стороны, молодые люди могут улучшить самопрезентацию и создать желаемую онлайн-идентичность, тщательно составляя свой профиль, добавляя фотографии и публикации, а также делясь своими интересами, предпочтениями, эмоциями. С другой стороны, многие из них практически не контролируют то, как аудитория интерпретирует контент, несмотря на попытки скрыть нежелательные публикации.

Что касается трудоустройства, социальные сети могут использоваться для принятия решений о приеме на работу, когда работодатели/рекрутеры регулярно проверяют потенциальных соискателей и предпочитают не нанимать кандидатов, которые открыто публикуют определенный контент (например, дискриминационные комментарии, провокационные фотографии, материалы о преступлениях, злоупотреблении психоактивными веществами и т. п.) в своих социальных сетях [3].

4. Исследование подверженности деструктивному контенту среди молодежи и меры нейтрализации киберрисков

В современных условиях цифровизации становится актуальным проведение исследования социальных сетей для выявления тенденций в саморепрезентации деструктивных сообществ с политической, религиозно-политической идеологией и деструктивным девиантным контентом: тематическим анализом контента; соотношения текстуальной и визуальных компонентов дискурса. Например, исламистских (радикальные салафитские), праворадикальных сообщества и сообществ с девиантным контентом (скулшутинговой, депрессивно-суицидальной и пограничных тематик).

С целью мониторинга актуального состояния репрезентации деструктивного контента в российских социальных сетях проведено исследование подверженности молодежи деструктивному контенту. Исследование проводилось на базе двух новосибирских вузов –

СибГУТИ и СГУВТ. В опросе приняли участие 469 человек: 331 (70,6 %) и 138 (29,4 %) соответственно.

Опрос выявил следующие результаты. 50,7 % респондентов уязвимы к депрессивно-околосуицидальному контенту. Согласно идентификатору вовлеченности в «пограничный» контент, который носит внешне развлекательный характер 54,2 % респондентов толерантны к треш-контенту, не видят в нем скрытых угроз. Еще больший процент (66,5 %) проявляют интерес к девиантному контенту, связанному с серийными убийцами, маньякам.

Ответы на вопрос «Встречались ли Вам группы в социальных сетях, в которых упоминались детали массового расстрела школьных заведений (колледжей или других учреждений), которые происходили за рубежом или в России?» показывают, что почти треть аудитории уверена, что встречалась с контентом, пропагандирующим скулшутинг, а другая треть, возможно, имела поверхностное знакомство с подобным контентом. Но при этом сравнительно небольшой процент аудитории (9,4 %) демонстрирует, что более глубоко знаком с пропагандой скулшутинга. 42 % респондентов положительно реагируют, считают нравственно допустимым «черный юмор», заложенный в мемах относительно скулшутинга.

В ответ на вопрос «Как Вы думаете, какой персонаж изображен в данном посте?» (изображение Владислава Рослякова совершившего массовое убийство в Керченском политехническом колледже 17 октября 2018 года.) только 15 респондентов дали достаточно полный ответ (фамилия и имя или только фамилия шутера, «керченский стрелок» и подобные ответы). В 35 ответах правильно определен тип экстремиста («школьный стрелок») в общих чертах. Что свидетельствует о том, что небольшая часть аудитории глубоко погружена в скулшутинговую тематику, но даже эти цифры настораживают.

Как видим, цифровые медиа становятся все более интегрированными в жизнь молодого поколения, поскольку использование сайтов социальных сетей и приложений для мобильных телефонов продолжает расти. Тем не менее, с расширением использования цифровых гаджетов растут и риски, связанные с технологическим прогрессом. По мере развития цифровой эры необходимы более активные усилия специалистов по социальной работе и других заинтересованных сторон (например, родителей, педагогов, врачей и политиков/законодателей) для разработки превентивных инициатив и вмешательства, направленных на решение социальных проблем связанных с цифровизацией общества.

Необходимо разрабатывать стратегии антропологической безопасности, нацеленной на акцентуацию аспектов ценностного и когнитивного порядка в защите личности от информационного, психологического и духовного деструктивного воздействия в цифровой среде. Данные стратегии должны быть обобщены в концепции антропологической безопасности, которая объяснит ключевые угрозы и риски благополучию социума и человека в условиях цифровизации человеческого существования и рисков кибернетизации природы человека, виртуализации социальных отношений и процессов и проявления целого спектра разновидностей деструктивной активности (автономной или же сопряженной со скрытыми формами экстремизма), нацеленной на разрушительное воздействие в сфере когнитивной системы, мировоззрения и нравственного сознания, эстетического мировосприятия. Разработанная концепция позволит расширить понимание стратегии (информационной) безопасности, за счет включения социокультурных практик в области противодействия деструктивному воздействию в цифровой среде.

Важно создать модель комплексной профилактики, информационного и социокультурного противодействия виртуальным деструктивным движениям, среди которых необходимо выделить наиболее потенциально опасные. Данная модель должна включать в себя комплекс мер научно-образовательного, просветительского и регулятивного характера; практические рекомендации по очищению виртуальной среды от массы деструктивного контента и ресентиментных по своей сущности медиапродуктов, которая время от времени рискует превратиться в критическую.

Кроме того, должна быть разработана методика оценки контента виртуальных сообществ в социальных сетях по степени деструктивности. Данная методика позволит

зафиксировать переходные и пограничные формы деструктивного контента, напрямую не связанного с пропагандой экстремизма и терроризма, но оказывающего разрушительное воздействие на ценностную и когнитивную сферу потребителей контента социальных медиа, в первую очередь, детей и молодежи, стимулирующих распространение новых форм ценностно дезориентированного нигилистического сознания, радикализации, не связанной напрямую с политико-идеологическими идеями [4, 5].

Чтобы создать безопасное пространство в Интернете, специалисты по социальной работе могут совместно с родителями научить молодых людей принимать правильные решения онлайн. Вместо того чтобы выступать с резкой критикой, которая еще больше усиливает стыд и чувство вины, социальное окружение должно прислушиваться к молодым людям, соблюдая «режим без осуждений и вопросов», когда раскрывается информация о личной виктимизации и психологической эксплуатации, чтобы помочь им оправиться от травмы и вновь обрести доверие к цифровому миру. Мы рекомендуем всем, чья работа связана с молодежью ознакомиться с онлайн-технологиями, с которыми регулярно сталкиваются молодые люди, чтобы преодолеть пробел в знаниях об онлайн-технологиях и социальных нормах / нравах, касающихся онлайн-взаимодействия, чтобы иметь больше возможностей помочь молодым людям, когда в этом возникает необходимость [6].

Крайне важно, чтобы образовательные учреждения разработали последовательную политику по предотвращению различных киберрисков, с которыми обычно сталкиваются молодые люди в 21 веке. Особенно педагоги и социальные работники должны быть осведомлены о повсеместных последствиях, которые влекут за собой киберриски. Например, социологи в ходе исследований обнаружили, что многие преподаватели не знают о влиянии киберзапугивания на своих учеников. Мы рекомендуем средним и высшим учебным заведениям внедрять стратегии по сдерживанию киберрисков путем повышения осведомленности о таких рисках в учебных программах и налаживания партнерских отношений с общественными организациями для создания безопасной онлайн-среды. Учебные заведения должны рассмотреть возможность организации обучения или внедрения комплексной программы здоровых взаимоотношений, которая учит тому, как развивать здоровые взаимоотношения, которые не связаны со злоупотреблениями в Интернете, чтобы молодые люди могли лучше подготовиться к освоению новых технологий и научились определять потенциальные маркеры риска. Кроме того, рекомендуется создавать атмосферу обучения, в которой особое внимание уделяется сопереживанию, укреплению доверия, открытому общению в учебном заведении и оказанию поддержки молодежи, пережившей кибертравму. Следует поощрять учащихся сообщать о случаях киберпреступлений и регулярно напоминать им о советах по безопасности в Интернете (например, о сохранении доказательств, блокировании, отслеживании), ответственном онлайн-общении и превентивных мерах для самозащиты [7].

В учебных заведениях должна быть налажена работа с молодыми людьми в целях устранения последствий онлайн-травм, используя группы поддержки, ориентированные на молодежь, которая подверглась виктимизации в Интернете или стала свидетелем виктимизации. Специалисты по социальной работе могут поощрять просоциальное поведение в Интернете и помогать молодежи совершенствовать онлайн-этикет / компетентность и понимание его значения, используя различные методики. Кроме того, необходимо наладить информирование молодежи о действиях в Интернете, связанных с высоким риском [6].

Законодатели так же должны стремиться идти в ногу с развитием цифровых технологий, чтобы адекватно контролировать совершение цифровых преступлений, поскольку трудности с выявлением пользователей-преступников могут затруднить судебное преследование за цифровые преступления. Чтобы повысить осведомленность общественности об этой широко распространенной проблеме и более адекватной борьбы с преступлениями, связанными с использованием технологий, правоохранительным органам настоятельно рекомендуется публиковать данные о распространенности зарегистрированных

и преследуемых в судебном порядке онлайн-преступлений. И последнее, но не менее важное: политики должны играть активную роль в выработке консенсуса и последовательности в законодательных определениях того, как преследовать за киберпреступления, и принять законы, которые будут касаться киберпреступлений.

5. Заключение

Исследование и многосторонний анализ деструктивного контента, динамики его изменения и развития позволяет разработать модели комплексных мер по социокультурной профилактике и противодействию виртуальным деструктивным движениям. В современном социокультурном состоянии российского социума необходимо выделить социокультурные, онтологические и философско-антропологические параметры, позволяющие выстроить стратегию информационной безопасности личности и сохранения традиционных культурно-ценностных основ общества в условиях интенсивной цифровизации, зачастую приносящей медиапродукты с ценностно дезориентирующим и деструктивным потенциалом.

Анализ данных мониторинга деструктивных виртуальных сообществ и ситуации в деструктивном сегменте российских социальных сетей позволит выявить ключевые изменения дискурсивных форм репрезентации деструктивного контента и радикальных идей, модификации механизмов воздействия на целевую аудиторию со стороны деструктивных движений, адаптацию трансляторов деструктивного контента к усиливающейся цензуре и регуляции подобных медиаматериалов. Результаты исследования могут быть эффективно использованы для оценки защищенности человека и общества от информационных атак и угроз в духовно-нравственной сфере при реализации разработанных методик оценки контента социальных сетей, этико-эстетического содержания медиапродуктов, транслируемых социальными сетями.

На основе концепции антропологической безопасности, полученных и проанализированных данных социальных необходимо разработать модель комплексной профилактики и (информационного и социокультурного) противодействия виртуальным деструктивным движениям. Данная модель должна включать в себя комплекс мер научно-образовательного, просветительского и регулятивного характера; практические рекомендации по очищению виртуальной среды от избыточной массы деструктивного контента; разработку методики оценки контента виртуальных сообществ в социальных сетях по степени деструктивности; разработку методики измерения уровня обеспечения антропологической безопасности в общеобразовательных учреждениях.

Литература

1. Друкер М. М. Деструктивные компоненты социальных медиа // Челябинский гуманитарий. 2019. № 4 (49). С. 27-32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnye-komponenty-sotsialnyh-media>.
2. Что россияне делают в интернете 12.04.2024 // Mediascope [официальный сайт] https://mediascope.net/news/2125766/?sphrase_id=280990
3. Арифханова С. Н., Райков А. В. Исследование воздействия деструктивного контента на молодёжную аудиторию // Современное образование (Узбекистан). 2021. № 6 (103). С. 36-43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vozdeystviya-destruktivnogo-kontenta-na-molodyozhnuyu-auditoriyu>.
4. Дауров А. И., Гедугошев Р. Р. Деструктивная информация в социальных сетях и мессенджерах: проблемы обнаружения и противодействия // Журнал прикладных исследований. 2022. С. 92-95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnaya-informatsiya-v-sotsialnyh-setyah-i-messendzherah-problemy-obnaruzheniya-i-protivodeystviya>.

5. Тельбух В. В., Десятых А. В., Андрушкевич С. С., Пилипенко Л. В. Метод выявления деструктивного контента в информационных интернет-ресурсах // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2023. Вып. 3. С. 423-428. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-vyyavleniya-destruktivnogo-kontenta-v-informatsionnyh-internet-resursah>.
6. Тимошина Е. М. Деструктивные субкультуры несовершеннолетних как условия их виктимизации и криминализации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 286-293. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnye-subkultury-nesovershennoletnih-kak-usloviya-ih-viktimizatsii-i-kriminalizatsii>.
7. Комаров В. В. Психолого-педагогическая профилактика размещения подростками деструктивного и аутодеструктивного контента в социальных сетях и мессенджерах // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2023. Т. 22. № 1. С. 86-94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskaya-profilaktika-razmescheniya-podrostkami-destruktivnogo-i-autodestruktivnogo-kontenta-v-sotsialnyh-setyah>.

Носова Ирина Владимировна

к. соц. н., доцент кафедры философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики (СибГУТИ, 630102, Новосибирск, ул. Кирова, д. 86), тел. +7 (383) 269-39-31.

Носов Даниил Дмитриевич

ассистент кафедры философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики (СибГУТИ, 630102, Новосибирск, ул. Кирова, д. 86), тел. +7 (383) 269-39-31.

Destructive content: digital threats and risks

Irina V. Nosova, Daniil D. Nosov

Siberian State University of Telecommunications and Information Science (SibSUTIS)

Abstract: The article examines the changing technological ecosystem of young people in connection with rapid transformations in the technological landscape. The statistics of 2024 on the main trends in Russian media consumption in the field of video, messengers, social networks, games and e-com are presented. The difference between the behavior of "digital aborigines" and "digital migrants" in the digital environment is shown. The positive aspects of the use of social networks in various spheres of life of modern youth are listed. Special attention is paid to the risks that social networks carry. The results of a study of youth exposure to destructive content are presented. The ways of forming an anthropological security strategy to neutralize cyber risks are outlined.

Keywords: Internet, social networks, digitalization, cyber risks, anthropological security, destructive content.

Content is available under the license
Creative Commons Attribution 4.0
License

© Nosova I. V., Nosov D. D., 2025

The article was submitted: 10.11.2024;
accepted for publication 03.12.2024.

References

1. Druker M. M. *Destruktivnye komponenty social'nyh media* [Destructive Components of Social Media] CHelyabinskij gumanitarij. 2019. № 4 (49). P. 27-32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnye-komponenty-sotsialnyh-media>.
2. *Chto rossiyane delayut v internete 12.04.2024* [What Russians do on the Internet 04/12/2024]. Mediascope URL: https://mediascope.net/news/2125766/?sphrase_id=280990.
3. Arifhanova S. N., Rajkov A. V. *Issledovanie vozdejstviya destruktivnogo kontenta na molodyozhnyyu auditoriyu* [A study into the impact of destructive content on young audiences]. *Sovremennoe obrazovanie (Uzbekistan)*. 2021. № 6 (103). P. 36-43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vozdeystviya-destruktivnogo-kontenta-na-molodyozhnyyu-auditoriyu>
4. Daurov A. I., Gedugoshev R. R. *Destruktivnaya informaciya v social'nyh setyah i messendzherah: problemy obnaruzheniya i protivodejstviya* [Destructive information in social networks and messengers: problems of detection and counteraction]. *ZHurnal prikladnyh issledovanij*. 2022. P. 92-95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnaya-informatsiya-v-sotsialnyh-setyah-i-messendzherah-problemy-obnaruzheniya-i-protivodeystviya>.
5. Tel'buh V. V., Desyatyh A. V., Andrushkevich S. S., Pilipenko L. V. *Metod vyyavleniya destruktivnogo kontenta v informacionnyh internet-resursah* [Method for detecting destructive content in Internet information resources]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskie nauki*. 2023. Vol. 3. P. 423-428, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-vyyavleniya-destruktivnogo-kontenta-v-informatsionnyh-internet-resursah>.
6. Timoshina E. M. *Destruktivnye subkul'tury nesovershennoletnih kak usloviya ih viktimizacii i kriminalizacii* [Destructive subcultures of minors as conditions of their victimization and criminalization]. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2021. T. 6, № 2 (12). C. 286-293. available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnye-subkultury-nesovershennoletnih-kak-usloviya-ih-viktimizatsii-i-kriminalizatsii>.
7. Komarov V. V. *Psihologo-pedagogicheskaya profilaktika razmeshcheniya podrostkami destruktivnogo i autodestruktivnogo kontenta v social'nyh setyah i messend-zherah* [Psychological and pedagogical prevention of teenagers posting destructive and self-destructive content in social networks and messengers] *Psihologo-pedagogicheskij zhurnal «Gaudeamus»*. 2023. Vol. 22. № 1. P. 86-94, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskaya-profilaktika-razmescheniya-podrostkami-destruktivnogo-i-autodestruktivnogo-kontenta-v-sotsialnyh-setyah>.

Irina V. Nosova

Ph.D. in Sociology, Associate Professor of the Department of Philosophy and History of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics (SibGUTI, 630102, Novosibirsk, Kirova str., 86), tel. +7 (383) 269-39-31.

Daniil D. Nosov

assistant of the Department of Philosophy and History of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics (SibGUTI, 630102, Novosibirsk, Kirova str., 86), tel. +7 (383) 269-39-31.